

*Посвящается Филлис Колл,
которая, быть может, так и не поняла моей фэнтези,
но научила меня жизни — и, соответственно, писательству —
в большей степени, чем предполагала.
(Спасибо, бабушка!)*

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего, как обычно, высочайшей похвалы за свой труд заслуживают мой замечательный агент Джошуа Билмес и редактор Моше Федер. Эта книга потребовала особенно вдумчивой работы над черновиками, и они с задачей справились. Приношу свою благодарность также их ассистентам Стиву Манчино и Денису Вану.

Есть в издательстве «Тор» и другие люди, которых я хотел бы поблагодарить. Ларри Йодер (лучший менеджер по продажам во всей стране) проделал отличную работу, продавая эту книгу. Сет Лернер, художественный редактор, настоящий гений в том, что касается поиска художников для книг. И, говоря о художниках, я считаю, что удивительный Кристиан Макграт нарисовал блестящую обложку. С другими его работами можно ознакомиться на сайте christianmcgrath.com. Айзек Стюарт, мой добрый друг и коллега-писатель, нарисовал карты и символы для заголовков. Его вы найдете на nethermore.com. Шон Бойлз — официальный лама-художник, рожденный туманом и вообще отличный парень. Больше можно узнать на моем веб-сайте. Наконец хочу поблагодарить отдел рекламы «Тора», в особенности Дот Лин, за усердный труд по продвижению книги и заботу обо мне. Огромное спасибо вам всем!

Следующая очередь благодарностей предназначена моим альфа-ридерам. Эти не знающие усталости ребята обеспечивают обратную связь на раннем этапе работы над романами, вылавливая ошибки, опечатки и несуразности до того, как я сам с ними разберусь. Вот они (в случайном порядке): Бен Олсон, Криста Ольсен, Натан Гудрич, Итэн Скарстедт, Эрик Дж. Элер, Джилена О'Брайен, С. Ли Плэйер, Кимбал Ларсен, Брюс Кандик, Дженси Паттерсон, Хизер Кирби, Салли Тейлор, Всемогущее Местоимение, Бредли Ринер, Холли Винэбл, Джимми, Алан Лэйтон, Джанет Лэйтон, Кейлин Зобелл, Рик Стренджер, Нэйт Хэтфилд, Дэ-

ниэл Э. Уэллс, Стэйси Уитман, Сара Байлунд и Бенджамин Р. Ольсен. Особо хотелось бы поблагодарить людей из «Прово Уолден букс» за их поддержку. Стерлинг, Робин, Эшли и убийственный дуэт Стив «Парень-из-Книжной-Лавки» Даймонд и Райан Макбрайд (которые были также альфа-ридерами). Еще я должен выразить признательность моему брату Джордану за работу над моим веб-сайтом вместе с Джеффом Криром. На плечах Джордо лежит еще и почетная обязанность не давать мне зазнаваться, поэтому он потешается надо мной и моими книгами.

Мать, отец и сестры, как всегда, поддерживали меня. Если я забыл кого-то из альфа-ридеров, простите! В следующий раз упомяну дважды. Заметь, Питер Альстром, тебя я не забыл — просто решил приберечь напоследок, чтобы ты немного понервничал.

И наконец, я благодарю свою прекрасную жену — мы поженились, когда книга готовилась к печати. Эмили, я тебя люблю!

16. ОЗЕРО
ТИРИАН
17. ОЗЕРО
ЛЮТАДЕЛЬ
18. ЧЕРНОЕ
ОЗЕРО
19. РЕКА
СЕРАН

20. СЕВЕРНЫЙ
СЕРАН
21. ЮЖНЫЙ
СЕРАН
22. РЕКА
КАННЕРАЛ

ПОСЛЕДНЯЯ ИМПЕРИЯ

1. ЛЮТАДЕЛЬ
2. ЯМЫ ХАТСИНА
3. УРТО 4. ФАДРЕКС
5. ТРЕМРЕДАРЕ 6. ТАФИНГДВЕН
7. ОБИТЕЛЬ СЕРАН
8. ГОРА ДЕРИТАТИФ, ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО
РАСПОЛОЖЕНИЯ ИСТОЧНИКА ВОЗНЕСЕНИЯ

ПЕПЕЛЬНЫЕ ГОРЫ 9. ТИРИАН
10. ЗЕРИНЭ 11. ФАЛИСТ 12. ДОРИЕЛЬ
13. МОРАГ 14. КАЛЛИНГ 15. ТОРИНОСТ

ЛЮТА

ДЕЛЬ

Handwritten signature
2006

Часть первая

Наследница Выжившего

Я чеканю эти слова на стали, ибо тому, что не врезано в металл, нельзя доверять.

1

Армия надвигалась, словно темное облако.

Король Эленд Венчер неподвижно стоял на крепостной стене, ограждавшей Лютадель, и смотрел на вражеские войска. Крупные хлопья неторопливо падали с неба — не белые, что лежат на остывших углях, а грязно-серые, почти черные. Пепельные горы в последнее время вели себя особенно активно.

Эленд чувствовал, как пепел покрывает его лицо и одежду, но не обращал на это внимания. Клонившееся к закату кроваво-красное солнце освещало армию, которая пришла, чтобы отнять у него королевство.

— Сколько их? — спросил Эленд негромко.

— Пятьдесят тысяч, по нашим подсчетам. — Ручищи Хэма покоились на парапете, могучая грудь упиралась в крепостную стену, всю в черных отметинах, оставленных неисчислимыми годами дождей из пепла.

— Пятьдесят тысяч солдат... — повторил Эленд и смолк.

Несмотря на отчаянную вербовку, ему с трудом удалось собрать под своим командованием двадцать тысяч человек, да и те были крестьянами, за спиной у которых лишь неполный год тренировок. Средств едва хватало на содержание даже такого малочисленного войска. Если бы они сумели отыскать атиум Вседержителя, возможно, все пошло бы по-другому. Но этого не случилось, и королевство Эленда

находилось теперь в опасной близости от экономической катастрофы.

— И что ты об этом думаешь? — снова обратился он к Хэму.

— Не знаю, Эл. Кельсер у нас был провидцем.

— Но ты помогал ему строить планы. Ты и все остальные, кто входил в его команду. Вы придумали, как свергнуть империю. И свергли!

Хэм не ответил, но Эленд догадывался, о чем тот думал: «Это все Кельсер. Это он воплощал в реальность идеи, рожденные безудержным мозговым штурмом. Он был лидером. И гением».

Но Кельсер умер. Год назад, в тот самый день, когда народ — и это тоже являлось частью его секретного плана — поднялся, чтобы свергнуть божественного императора. Эленд взошел на трон в последовавшем хаосе. Теперь вот-вот он потеряет все, чего Кельсер и его соратники столь долго и трудно добивались. Отдаст тирану, который может оказаться намного хуже Вседержителя. Мелочному, хитрому хвастуну в благородном обличье. Человеку, который привел армию к стенам Лютадели.

Его собственному отцу, Страффу Венчеру.

— А что, если... — Хэм на секунду замялся, — тебе удастся отговорить его от атаки?

— Не исключено. — Эленд не очень-то в это верил. — Если Ассамблея просто не сдаст город.

— А они собираются?

— Честно говоря, не знаю. Думаю, да. Эта армия их напугала, Хэм.

«И не случайно», — добавил про себя Эленд.

— В любом случае у меня есть предложение, которое я выскажу на собрании через два дня. Попытаюсь отговорить от поспешных действий. Я слышал, Доксон сегодня вернулся?

— Незадолго до того, как появилась армия, — кивнул Хэм.

— Нужно созвать всех, — продолжал Эленд. — Посмотрим, вдруг мы сможем что-то придумать.

— Нас слишком мало, — потирая подбородок, вслух рассуждал Хэм. — Призрака не будет еще неделю, и только Вседержитель знает, куда подевался Бриз. От него уже несколько месяцев ни слуху ни духу.

— Больше мне ничего не приходит в голову, Хэм.

Эленд смотрел на усыпанный пеплом ландшафт. Армия разжигала походные костры, солнце садилось. Скоро должен был спуститься туман.

«Надо вернуться во дворец и обдумать речь...»

— А где Вин?

— По правде говоря, — Эленд с трудом оторвался от созерцания пейзажа, — понятия не имею.

Вин мягко приземлилась на влажную брусчатку, наблюдая за тем, как вокруг собираются клубы тумана. Он оживал с приходом темноты, разрастаясь, словно полупрозрачная лоза, чьи ветви переплетались и цеплялись друг за друга.

В великом городе Лютадель царила тишина. Даже сейчас, через год после смерти Вседержителя и прихода к власти Эленда, чье правление стало началом свободной эпохи, простые люди по возможности старались оставаться ночью дома. Привычке бояться тумана было больше лет, чем законам Вседержителя.

Будучи начеку, Вин осторожно скользнула вперед. Внутри ее, как обычно, горели олово и пьютер. Олово обостряло чувства, позволяя видеть в темноте, пьютер делал тело сильнее и легче. Эти два металла и еще медь, которая скрывала использование алломантии от тех, кто жег бронзу, Вин не гасила почти никогда.

Некоторые считали ее одержимой — Вин же стремилась быть готовой ко всему. Так или иначе, привычка уже не раз спасала ей жизнь.

Приблизившись к тихому перекрестку, Вин остановилась, осторожно заглянула за угол дома. Она по-прежнему не знала, как именно ей удавалось поджигать металлы, но помнила, что делала это всю сознательную жизнь, используя алломантию инстинктивно еще до того, как Кельсер взялся учить ее по-настоящему. Какая разница? Она не

Эленд — она не ищет закономерностей во всем подряд. Достаточно знать, что, проглотив частицы металла, можно воспользоваться их силой.

Силу Вин ценила, поскольку хорошо знала, каково быть слабой. Даже сейчас она совсем не походила на воина. Худощавая, едва ли пяти футов ростом, с темными волосами и бледной кожей, Вин казалась хрупкой. Она уже не выглядела вечно голодным ребенком, как во времена беспризорного уличного детства, но все-таки ни один мужчина не считал бы ее серьезным противником.

Вин это нравилось. Это давало преимущество, а дополнительное преимущество никогда не помешает.

Еще ей нравилась ночь. Днем в Лютадели, несмотря на ее огромные размеры, было душно и тесно. Но ночью темным облаком опускался туман. Он ослаблял, смягчал, затенял. Массивные башни погружались в тень горных вершин, а скученные бараки сливались друг с другом, подобно бракованным свечам в ящике лавочника.

Продолжая наблюдать за перекрестком, Вин присела у стены здания. Очень осторожно потянулась мыслью внутрь себя и подожгла сталь — еще один металл, проглоченный заранее. Тотчас во все стороны разбежались полупрозрачные голубые лучи. Невидимые для остальных, они брали начало у груди Вин и указывали на ближайшие источники металла — любого: будь то дверные замки из бронзы или гвозди из необработанного железа, скреплявшие доски. Толщина линий зависела от размера металлических предметов, к которым они вели.

Пока что ни один из лучей не двигался. Горящая сталь позволяла легко определить, перемещался ли кто-то поблизости. Если на человеке имелись кусочки металла, они оставляли красноречивый след из движущихся голубых лучей. Конечно, главное предназначение стали заключалось в другом. Запустив руку в кошелёк на поясе, Вин аккуратно вытащила одну из переложённых кусочками войлока монет — исходивший из центра голубой луч немедленно уперся ей в грудь.

Вин подбросила монету, мысленным усилием ухватила луч и, поджигая сталь, толкнула. Металлический кругля-

шок взвился в воздух, подгоняемый силой толчка, дугой пролетел сквозь туман и звякнул о мостовую.

Туман продолжал клубиться. Даже Вин ощущала, до чего он густой и загадочный. Гуще, чем обычный туман, устойчивее, чем любое нормальное природное явление, он тек тысячей юрких ручейков. Глаза словно пронзали туманную завесу, поскольку олово делало зрение острее. Ночь становилась светлее, а туман — прозрачнее, хотя и то и другое оставалось прежним.

Тень шевельнулась на городской площади: монета, которую толкнули аллюмантией, была сигналом. Прокравшись вперед, Вин увидела Ор-Сьера, кандру. Год назад он играл роль лорда Рену и носил другое тело, но Вин уже успела привыкнуть к его новому облику лысоватого и невзрачного мужчины.

Ор-Сьер приблизился.

— Вы нашли то, что искали, госпожа? — За вежливым тоном, как обычно, пряталась легкая враждебность.

Вглядываясь в темноту, Вин покачала головой:

— Возможно, я ошиблась и никто за мной не следит.

Признание подпортило настроение: этой ночью Вин ждала новой схватки с Наблюдателем. Она по-прежнему не знала, кто он такой, — в первую ночь по ошибке приняла за наемного убийцу. Может, так оно и было на самом деле. Хотя Наблюдатель почти не обращал внимания на Эленда, зато не спускал глаз с нее, Вин.

— Надо вернуться к стене, — решила она, выпрямляясь. — Эленд будет беспокоиться.

Ор-Сьер кивнул. И в ту же секунду туман взорвался горстью монет, нацеленных на Вин.

Я начал сомневаться, остались ли в мире, кроме меня, здравомыслящие люди. Неужели они не видят? Они так долго ждали героя, о котором говорилось в террисийских пророчествах, что теперь решили, будто все истории и легенды относятся именно к этому человеку.

2

Вин отпрыгнула в сторону с такой невероятной скоростью, что плащ из лент закрутился, когда она скользнула по влажной брусчатке. Монеты ударились где-то сзади, взметнув осколки камня, отрикошетили и унеслись прочь, взвихря туман.

— Ор-Сьер, беги!

Но он уже неслись прочь к ближайшему переулку.

Вин кружилась, припав к мостовой, руки касались холодных камней, алломантические металлы полыхали в желудке. Она жгла сталь, наблюдая за появившимися вокруг полупрозрачными голубыми лучами, и напряженно ждала...

Когда же новая порция монет голубым шлейфом вылетела из тумана, Вин немедленно подожгла сталь и оттолкнула монеты назад, во тьму.

Ночь снова затихла. По обеим сторонам вздымались многоэтажные бараки, но по меркам Лютадели улица была широка, а оба ее конца терялись в дымке лениво кружившегося тумана. Неудивительно, что группа из восьми мужчин появилась внезапно; Вин только улыбнулась: значит, за ней действительно следили. Правда, ни один из восьми не обладал свойственной Наблюдателю уверенной грацией и аурой силы. Эти люди казались намного грубее и проще.

Наемники.

Логично: если бы сама Вин прибыла с армией, чтобы завоевать Лютадель, то первым делом подослала бы к Эленду алломантов-убийц.

От внезапного толчка, когда кошелек вдруг рванулся с пояса, Вин едва не потеряла равновесие. Выругавшись, оторвала шнурок, позволяя вражескому алломанту забрать монеты. Судя по всему, среди убийц был как минимум один стрелок — туманщик, умеющий поджигать сталь и толкать металлы. Впрочем, сразу двое наемников оставляли голубые следы, указывающие на их собственные кошельки. Вин уже подумывала, не оказать ли ответную услугу, но решила не торопиться. Не стоило так быстро открывать свой главный козырь. Эти кошельки ей еще пригодятся.

Без монет Вин не могла атаковать издалека. Впрочем, если перед ней хорошая команда, подобная атака не имела смысла: их стрелки и хвататели легко ее отразят. Бегство тоже не было выходом из положения. Наемники пришли не только за ней и, если сейчас сбежать, начнут преследовать свою настоящую цель. Никто не подсылает убийц к телохранителям. Убийцы приходят к важным людям — к таким, как Эленд Венчер, король Центрального доминиона. Мужчина, которого любит Вин.

Стоило поджечь пьютер, и тело мгновенно напряглось, наполняясь опасной силой.

«Четверо громил идут первыми, — наблюдая за передвижениями противников, размышляла Вин. Поджигатели пьютера отличались нечеловеческой силой: им ничего не стоило перенести хорошую трепку и остаться в строю. В ближнем бою они были особенно опасны. — А тот, у которого деревянный щит, конечно, хвататель».

Сделав ложный выпад, Вин заставила приближавшихся громил отпрыгнуть назад. Восемь против рожденной туманом — не такой уж плохой для простых туманщиков расклад. Правда, лишь при условии, что они будут внимательны. Стрелки расположились по обеим сторонам улицы. Последний бандит — вероятно, курильщик, чья задача скрывать команду от враждебных алломантов, и потому не

особенно важный боец — неподвижно замер позади хватателя.

Восемь туманщиков. Кельсер бы с ними справился, он ведь смог убить инквизитора. Только Вин не Кельсер. И она еще не решила для себя, хорошо это или плохо.

Если бы у нее было побольше атиума... Вздохнув, Вин подожгла железо и притянула ближайшую монету — одну из тех, которыми выстрелили в нее. Бросила, затем оттолкнулась при помощи стали и взлетела. Однако один из стрелков перенаправил монету. Поскольку алломантия позволяла отталкивать или притягивать предметы только в одном направлении, Вин потеряла подходящий якорь. Оттолкнувшись сейчас от монеты, она бы улетела в другую сторону. Пришлось опуститься на землю.

«Пусть вообразят, что загнали меня в ловушку, — решила Вин, пробираясь в центр улицы. Осмелевшие громилы приближались теперь заметно увереннее. — Знаю я, о чем вы думаете: „Это и есть рожденная туманом? Это тощее существо убило Вседержителя? Неужели такое возможно?“ Сама удивляюсь».

Первый громила бросился в атаку — Вин понеслась навстречу. Блеснули выхваченные из ножен обсидиановые кинжалы, и черная кровь брызнула в темноту, когда, увернувшись от посоха, рожденная туманом полоснула нападавшего по бедрам.

Ночную тишину нарушили крики и ругательства.

Еще один головорез, явно благодаря пьютеру, атаковал с такой скоростью, что почти превратился в размытое пятно; посох его оторвал полосу от плаща Вин. Рожденная туманом бросилась на землю, отпрыгнула, избегая встречи с третьим громилой, и тут же в нее полетел целый веер монет. Вин оттолкнула их, однако и стрелок продолжал толкать. Некоторое время противники, прикладывая собственный вес, удерживали монеты в воздухе... В конце концов обоих отбросило: более тяжелый стрелок упал на землю, а легкая Вин полетела мимо одного из громил. И сразу точно внезапный ливень из металла обрушился с другой стороны. Продолжавшая кувиркаться в воздухе Вин подожгла

сталь. Голубые лучи перепутались друг с другом, однако совсем не обязательно было знать местоположение отдельной монеты, чтобы оттолкнуть все. Второй стрелок выпустил свои заряды, как только ощутил прикосновение Вин. Кусочки металла полетели куда-то в туман.

Ударившись плечом о брусчатку, Вин откатилась, продолжая жечь пьютер, — это помогло восстановить равновесие, — а оказавшись на ногах, немедленно подошла железо и изо всех сил потянула к себе исчезающие монеты. Отпрыгнув в сторону, Вин бросила их в приближающихся громил, однако тут вмешался хвататель. Как все туманщики, он обладал только одной алломантической силой — силой железа, — позволявшей притягивать металлы. Притянуть-то он мог, а вот оттолкнуть... Защищая громил, хвататель поднял щит и охнул от удара, когда монеты ударились в него и отскочили.

А Вин уже бежала к беззащитному стрелку слева от себя — к тому, который упал. Тот вскрикнул — напарник попытался отвлечь Вин, но не успел.

Стрелок умер от удара кинжалом в грудь. Он не был громилкой, не мог жечь пьютер, чтобы придать телу дополнительную силу. Вин вытащила кинжал и сдернула кошелек. Издав тихий булькающий звук, стрелок повалился на мостовую.

«Один», — подумала Вин, поворачиваясь; капли пота летели со лба.

Теперь ей противостояло семеро. Вероятно, они ожидали бегства — вместо этого Вин атаковала.

Подобравшись поближе к головорезам, она прыгнула и бросила на землю отнятый у противника кошелек. Оставшийся стрелок вскрикнул, отталкивая летящий снаряд. Однако Вин сумела воспользоваться подъемной силой, которую ей дали монеты из кошелька, и взмыла в воздух над головами громил.

Один из них, раненый, был, к несчастью, достаточно сообразителен, чтобы остаться позади и защищать стрелка. Он занес дубину для удара, как только Вин приземлилась, но она успела уклониться, подняла кинжал и...

Голубой луч мелькнул в поле зрения.

«Быстро!»

Изогнувшись, Вин оттолкнулась от дверного замка и ушла в сторону. Упала, потом одной рукой подбросила себя в воздух и снова приземлилась, скользя на влажных от тумана подошвах.

Позади стукнулась о землю монета, запрыгала по брусчатке. Мимо! Более того, монета, похоже, была направлена на оставшегося в живых наемника-стрелка. Видимо, ему пришлось ее оттолкнуть.

Кто же ее выпустил?

«Ор-Сьер? — изумилась Вин. — Вряд ли».

Кандра не владел алломантией, кроме того, он бы ни за что не вмешался в бой по собственной инициативе. Ор-Сьер делал лишь то, что ему приказывали.

Наемник-стрелок выглядел столь же удивленным. Разжигая олово, Вин посмотрела вверх и обнаружила темный силуэт на крыше ближайшего здания.

«Наблюдатель», — догадалась Вин.

Он даже не пытался прятаться. Не покинул Наблюдатель свой насест и когда громилы ринулись на Вин. Увидев три одновременно приближающихся посоха, она невольно выругалась. Поднырнула под первый, увернулась от второго и вонзила кинжал в грудь державшего третий. Громила споткнулся, но оружие не выронил: сила пьютера удержала на ногах.

«Почему Наблюдатель вмешался? — отпрыгивая, думала Вин. — Зачем метнул монету в стрелка, которому ничего не стоило ее оттолкнуть?»

За размышления о Наблюдателе она едва не поплатилась: не замеченный ранее громила набросился сбоку. Тот самый, который получил по ногам. Вин отреагировала как раз вовремя, чтобы уклониться от удара, но поневоле приблизилась к оставшимся троим противникам. Все они разом бросились в атаку.

Вин сумела увернуться от двух ударов, однако пропустила третий. Ее швырнуло через улицу, прямо на деревянную дверь магазина. Раздался треск — тресали, к счастью,

БРЕНДОН САНДЕРСОН
РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ
Книга 2
ИСТОЧНИК ВОЗНЕСЕНИЯ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректор Людмила Быстрова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.12.2023.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 38,07. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —	«Азбука-Аттикус» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,	«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191123, Санкт-Петербург,	191123, Санкт-Петербург,
Воскресенская набережная, д. 12, лит. А,	Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит.,
Тел. (812) 327-04-55,	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

H-AKF-33708-01-R